

ПАМЯТИ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА

(К 40-летию со дня смерти)

Чествование памяти Антона Павловича Чехова, в связи с 40-летием со дня его смерти, является в дни Отечественной войны праздником громадного общественного и политического значения. В докладе, приуроченном к 24-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, товарищ Сталин, разоблачая немецких фашистов, упомянул в ряду величайших деятелей русской культуры и имя А. П. Чехова.

Жизненный и творческий путь Чехова совпадает с порой, предшествовавшей революции 1905 г. Эта пора характеризуется, с одной стороны, глухой реакцией, последовавшей за убийством Александра II, с другой стороны — быстрым ростом пролетариата, накапливавшего силы для грозных боев с самодержавием и выдвинувшего из своей среды великого писателя, «буревестника» революции — М. Горького. Выдающаяся историческая роль Чехова заключается в том, что в своих произведениях он ярко и глубоко правдиво отразил и гнетущую пору реакции 80-х годов, и переживания прогрессивной русской общественности накануне 1905 года.

Детство и юность его протекали в суровой обстановке. Отец Чехова жил в Таганроге и занимался торговлей. Таганрог был тогда глухим, мало культурным городом, о котором писатель впоследствии сказал с горечью: «Как грязен, пуст, ленив, безграмотен и скучен Таганрог». Нерадостные воспоминания оставила в памяти писателя и местная гимназия; знаменитый образ Беликова, этого «человека в футляре», был отчасти списан им с одного из бывших его педагогов. Свои личные культурные запросы талантливого юноша, не мирившийся с окружающей пошлостью, удовлетворял усиленным чтением, посещением театра, участием в любительских драматических кружках и литературными занятиями.

Переехав по окончании гимназии в Москву, Чехов поступил в университет, курс которого окончил по медицинскому факультету. С 1880 г., будучи еще студентом, он начал выступать в печати преимущественно в юмористических журналах, помещая в них небольшие рассказы, полные тонкого юмора и глубокой наблюдательности. Семья писателя, тоже находившаяся тогда в Москве, бедствовала; оказывая ей посильную помощь, Чехов перегружал себя спешной, напряженной литературной работой, переутомлялся; в эти-то молодые годы он и подорвал свое здоровье. Известность пришла к нему в конце 80-х годов, когда он получил за один из сборников рассказов Пушкинскую премию, а в журнале «Русская мысль» появилась его превосходная повесть «Степь».

Чехов уделял большое внимание общественной деятельности. Так, в 1890 г. он на свои скромные средства предпринял очень трудное по условиям того времени путешествие на остров Сахалин с целью изучения быта каторжан. В 1892 г. участвовал в помощи голодающим крестьянам; заведывал холерным участком; работал в земстве, содействуя сельским школам. В 1896 г. участвовал в народной переписи.

Большое количество замечательных пьес и рассказов, ряд драматических произведений, имевших громадный успех в блестящих постановках Московского Художественного театра, создали Чехову при жизни широкую популярность.

В 1900 г. он был избран в почетные академики, но два года спустя, в знак протеста по поводу исключения из состава академиков М. Горького, отказался от звания академика. Он был близко знаком со многими крупнейшими деятелями литературы и искусства — с Л. Толстым, Короленко, М. Горьким, Левита-

ном, Чайковским, руководителями и артистами Московского Художественного театра. Болезнь легких неумолимо подтачивала силы писателя, и в 1904 г. он скончался — немного не дожив до революции 1905 г.

Наследие Чехова, как новеллиста и драматурга, чрезвычайно ценно. Даже в самых ранних юморесках он обнаружил умение меткими чертами обрисовать образы действующих лиц, окружающую их обстановку, мастерски развить в самых тесных рамках занимательную фабулу. Таковы, например, его знаменитые юмористические рассказы — «Унтер Пришибеев», «Смерть чиновника», «Злоумышленник», «Хамелеон», «Лошадина фамилия», «Хирургия» и многие другие. В этих миниатюрах молодой писатель является достойным продолжателем лучших традиций русской литературы, созданных Гоголем, Салтыковым-Щедриным, Глебом Успенским.

В конце 80-х годов он выступает уже как зрелый мастер небольших по объему, но полных глубокого содержания бытовых и психологических новелл, развивающих то комические, то драматические мотивы. Он дает в них картины из жизни интеллигенции («Скучная история», «Палата № 6», «Человек в футляре», «Брыжовник», «Невеста»), крестьян («В овраге», «Мужики»), рабочих и фабрикантов («Случай из практики»).

Он создал образы, ставшие нарицательными («Человек в футляре»); он заложил меркантилизм и тушеядство; он показал трагичность положения и передовой интеллигенции, задыхавшейся в тисках провинциального быта, и обездоленных крестьянских масс, страдавших от произвола и хищничества чиновников и кулаков. С исключительным искусством изображал Чехов и прекрасную русскую природу («Степь»). М. Горький писал ему в 1893 г.: «Хорош Мюссассан и очень я его люблю — вас больше его. Я вообще не знаю, как и сказать вам о моем преклонении перед вами, но изложу слов и верить! я искренен. Вы могучий талант». Высокую оценку чеховской прозы дали также Л. Н. Толстой, Григорович, Короленко и другие его современники.

Большим новатором является Чехов в области драмы. Он дал блестящие образцы водевиля. Им создан жанр драмы настроения, насыщенный психологизмом и лиризмом; в пьесах Чехова мы находим яркие картины из жизни русской провинциальной интеллигенции. Поистине классическими надо считать его образы тружеников-разночинцев (Астров, Трофимов), бездарных педагогов и ученых (Кулыгин и профессор Серебряков), по-

мешиков, ведущих праздную жизнь (Гаев, Раневская), даровитых писателей и артистов, ищущих новые пути в искусстве (Треплев, Нина Заречная), жалких приживальщиков (Вафля), слуг старого времени (Фирс), энергичных представителей молодой буржуазии, вырубаящих барские вишневые сады (Лопахин). В этих же пьесах даны замечательные образы русских женщин, по духовному облику, по глубине запросов родственные тургеневским героиням.

Чехов, как автор повести «Баштанка», рассказов «Детвора», «Ванька» и других, является одним из лучших русских писателей для детей.

Знание медицины способствовало выработке у Чехова материалистического мировоззрения: «Знакомство с естественными науками, научным методом, — писал он, — всегда держало меня настроенно, и я старался, где было возможно, соотноситься с научными данными, а где невозможно — предпочитал не писать вовсе».

В дореволюционную эпоху Чехова нередко причисляли к писателям-пессимистам; его называли, пользуясь заглавием его же сборника, певцом «хмурых людей». Однако, изображая своих «хмурых людей», автор вовсе не был заражен их пессимизмом. Как в рассказах и повестях, так и в пьесах Чехова мы часто встречаем мотивы глубокого оптимизма.

Незадолго до революции 1905 г., чутко улавливая все более растущий подъем передовых общественных сил, Чехов писал: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку». («Три сестры», 1900 г.).

Значение этих бодрых мотивов тем более велико, что в конце XIX в. многие наши писатели из числа декадентов и символистов развивали упадочные идеи. Энергичный отпор вредным настроениям, прощипнутым унынием, эгоизмом, мистикой, давали в русской литературе — Чехов, Короленко, М. Горький, а в осетинской — Коста Хетагуров, сказавший в

стихотворении «Памяти Лермонтова» (1901 г.):

...Ты нужен был не миру бар и рабства,
А вот теперь, когда талантов нет,
Когда нас всех заело декадентство,
О, если бы ты с нами был, поэт!

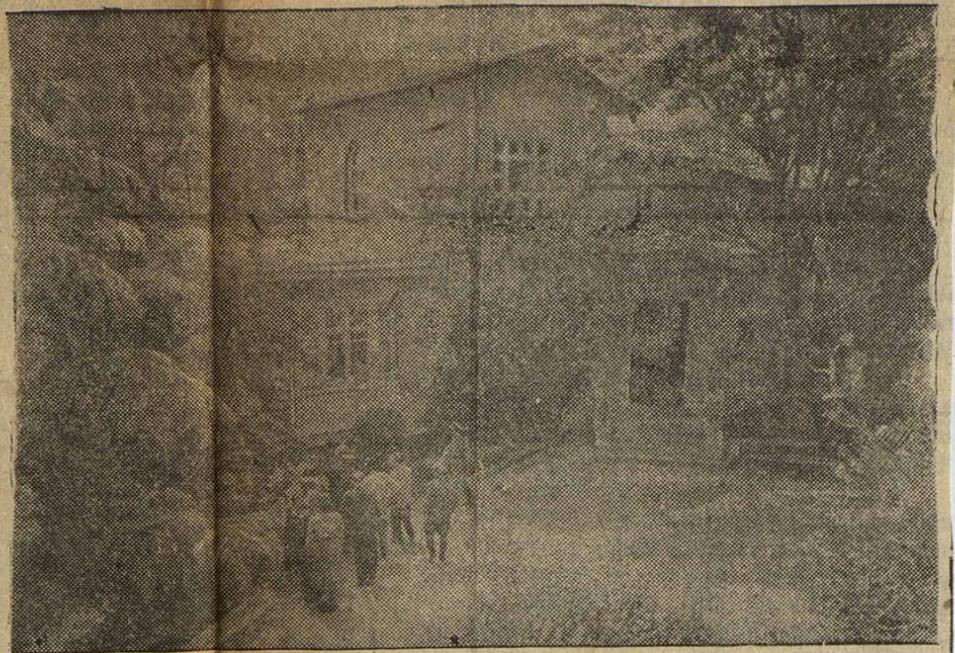
Чехова долгие годы терзала болезнь легких, но она ли, в сущности, была истинной причиной его ранней кончины? Конечно, нет. Он разделил скорбную судьбу Гаршина и многих других выдающихся русских писателей, ставших жертвой невыносимо тяжелых условий, сложившихся при царизме для передовых одаренных людей.

В. И. Ленин очень ценил Чехова, как новеллиста и драматурга. В своих трудах он цитировал рассказы Чехова — «Человек в футляре», «Учитель словесности» и другие. Ему понравилась постановка «Дяди Вани» в Московском Художественном театре. Упоминания о чеховских персонажах мы встречаем в высказываниях товарища Сталина («Человек в футляре», «Унтер Пришибеев»).

Чехов дорог и близок всем братским народам нашей страны и, в частности, грядущим Северо-Осетинской АССР. Его сочинения изучаются в школах нашей республики. Многие его произведения переведены на осетинский язык. Осетинский и русский драматические театры готовят новые постановки чеховских пьес.

За годы, протекшие со времени смерти Чехова, наша страна при советской власти стала неузнаваемой. Навсегда исчез отталкивающий образ «человека в футляре». Таганрог превратился из захолустного города в крупный промышленный и культурный районный центр; в годы Отечественной войны он прославился героической обороной. Там, где при жизни писателя свирепствовал голод и гнетились эпидемические болезни, теперь ключом бьет радостная колхозная жизнь... Мечта о лучшей жизни, смутно грезившаяся чеховским героям и героиням, превратилась в сталинскую эпоху в реальную действительность.

Проф. Л. СЕМЕНОВ.

В освобожденной Ялте вновь открыт Чеховский музей.

(Фотохроника ТАСС).